

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КАД20-4-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

27 января 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мартиросяна Андраника Егишовича на кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 года по административному делу № 2а-552/2019 по административному исковому заявлению Мартиросяна А.Е. к МО МВД России «Славгородский» и временно исполняющему обязанности начальника МО МВД России «Славгородский» о признании незаконными действий и возложении обязанности возвратить транспортное средство.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения на кассационную жалобу представителя МО МВД России «Славгородский» Ивашечкиной С.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мартиросян А.Е. 9 ноября 2017 года, управлявший автомобилем «Тойота-Кроун-Маджеста», государственный знак [] [] [] [] был остановлен в г. Славгороде Алтайского края сотрудниками полиции, которые, установив в ходе проверки несоответствие сведений о номерных агрегатах, указанных в свидетельстве о регистрации, информации, содержащейся в карточке учета транспортных средств, по базе данных «ФИС ГИБДД-М», доставили Мартиросяна А.Е. в отдел полиции. При этом автомобиль и свидетельство о регистрации транспортного средства были изъяты следователем, транспортное средство помещено на специализированную стоянку.

Проведенной проверкой установлено, что свидетельство о регистрации транспортного средства изготовлено не на предприятии АО «Госзнак», номер кузова автомобиля является первоначальным только для его передней части; установить принадлежность передней и задней частей автомобиля ранее единому целому автомобилю не представляется возможным.

Постановлением начальника ОД МО МВД России «Славгородский» от 9 декабря 2017 года в возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица о совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков), и в отношении Мартиросяна А.Е. по части 3 названной статьи (приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков) отказано за отсутствием события преступления и отсутствием состава преступления соответственно.

Названным постановлением определено свидетельство на указанный выше автомобиль, выданное на имя Т [] [], хранить в камере хранения полиции, автомобиль вернуть владельцу после предъявления документов, подтверждающих право собственности на это транспортное средство.

7 августа 2019 года Мартиросян А.Е. обратился в МО МВД России «Славгородский» с заявлением о возврате изъятого у него автомобиля, в удовлетворении которого отказано письмом временно исполняющего обязанности начальника поименованного органа от 27 августа 2019 года, разъяснено право получить автомобиль после предъявления документа, подтверждающего право собственности.

Мартиросян А.Е., считая решение должностного лица полиции неправомерным, обратился в суд с административным иском о признании

незаконными действий по удержанию транспортного средства на специализированной стоянке и возложении обязанности вернуть ранее изъятое транспортное средство, которое он приобрел 22 августа 2015 года у своего знакомого по договору купли-продажи, оформленному в простой письменной форме. Согласно объяснениям продавца предыдущий собственник умер, в связи с чем не представляется возможным совершить регистрационные действия.

Решением Славгородского городского суда Алтайского края от 2 октября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 4 декабря 2019 года, административное исковое заявление удовлетворено.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 года судебные акты отменены, принято новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

В кассационной жалобе, поданной Мартиросяном А.Е. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос о ее передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с целью отмены кассационного определения судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судом кассационной инстанции такие нарушения допущены.

Удовлетворяя требования административного истца, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что возникшие в результате изъятия и помещения автомобиля, управляемого Мартиросяном А.Е., на специализированную стоянку отношения регулируются уголовно-процессуальным законодательством. Досудебное производство, в рамках которого у Мартиросяна А.Е. был изъят автомобиль, окончено, указанное

транспортное средство вещественным доказательством не признано, в связи с чем на основании части 4 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подлежало возврату административному истцу. При этом административный ответчик, как того требует Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, не представил доказательства правомерности своих действий; данных о нахождении изъятого транспортного средства в розыске либо о его изъятии (задержании) в рамках иного уголовного дела или дела об административном правонарушении не имеется. Ссылка административного ответчика на отсутствие у Мартиросяна А.Е. оснований для владения транспортным средством, приобретенного не у его собственника, признана не имеющей правового значения для разрешения спора по требованию лица, у которого автомобиль был изъят сотрудниками полиции на период проверки сообщения о возможном совершении преступления, поскольку названное обстоятельство при установленных судами фактах не является поводом для удержания транспортного средства на специализированной стоянке.

Отменяя принятые по делу судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции пришел к выводу о существенном нарушении судами первой и второй инстанций норм материального права, указав, что поскольку в возбуждении уголовного дела отказано и вещественным доказательством спорный автомобиль не признавался, то его перемещение на специализированную автостоянку, хранение на данной стоянке и последующий возврат владельцу регулируются положениями статьи 11 Закона Алтайского края от 4 июня 2012 года № 37-ЗС «О порядке перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения, оплаты стоимости перемещения и хранения, возврата транспортных средств» (далее - Закон Алтайского края от 4 июня 2012 года № 37-ЗС), согласно которому условием возврата транспортного средства является предъявление владельцем документа, удостоверяющего его личность, а также документов, подтверждающих право владения, пользования или управления указанным транспортным средством. Руководствуясь приведенными положениями законодательства, суд кассационной инстанции, сославшись на отсутствие в материалах дела доказательств того, что административный истец является владельцем (собственником) автомобиля, пришел к заключению о законности оспариваемых действий административного ответчика.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с таким выводом суда кассационной инстанции согласиться не может, поскольку он основан на неверном применении норм материального права.

Материалами дела подтверждается, что спорные отношения между сторонами возникли в связи с проверкой в порядке Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рапорта сотрудника полиции о задержании Мартиросяна А.Е. по подозрению в совершении преступления в связи с выявлением несоответствия номерных агрегатов

автомобиля сведениям, указанным в картотеке учета транспортного средства, собственником которого значится Т [REDACTED]

Именно данное обстоятельство явилось основанием для изъятия у административного истца автомобиля и свидетельства о регистрации транспортного средства.

Следовательно, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, разрешая заявленные требования, правомерно применил положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, сославшись на его статью 144, регламентирующую порядок рассмотрения сообщения о преступлении, верно указал, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе в ходе проверки истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном названным кодексом.

Административный ответчик не оспаривал, что по окончании проверки было отказано в возбуждении уголовного дела, транспортное средство вещественным доказательством не является.

Отношения, касающиеся вещественных доказательств, регламентированы статьей 81 названного кодекса.

Федеральный законодатель, устанавливая правила решения вопроса о вещественных доказательствах в зависимости от их вида, предусмотрел в пункте 6 части 3 статьи 81 упомянутого кодекса, что предметы, не названные в пунктах 1 - 5, передаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства; споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем в силу прямого указания, содержащегося в части 4 названной статьи, изъятые в ходе досудебного производства, но непризнанные вещественными доказательствами предметы, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, независимо от их правового статуса.

Таким образом, исходя из формулировки данной нормы она (в отличие от пункта 6 части 3) устанавливает обязанность возвратить предметы, изъятые в ходе досудебного производства и не признанные вещественными доказательствами, прежде всего лицам, у которых они были изъяты.

При таком положении суды первой и апелляционной инстанции правильно рассмотрели заявленные административные иски, и у суда кассационной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены принятых по делу судебных актов ввиду неправильного применения норм материального права.

Таким образом, ссылка на часть 2 статьи 11 Закона Алтайского края, согласно которой возврат задержанного и находящегося на специализированной стоянке транспортного средства осуществляется после предъявления владельцем документа, удостоверяющего его личность, а

также документов, подтверждающих право владения, пользования или управления указанным транспортным средством, несостоятельна.

Названный краевой закон принят во исполнение предписаний части 10 статьи 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливает на территории Алтайского края порядок перемещения на специализированную стоянку транспортных средств, их хранения, возврата, а также оплаты стоимости перемещения и хранения указанных транспортных средств, задержанных в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении (статьи 1 и 3), следовательно, его нормы не регулируют и не распространяют свое действие на спорные отношения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 года об отмене решения и апелляционного определения нижестоящих судов по указанному в нем основанию является незаконным и подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Ввиду изложенного, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции - Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи